

АННА БЕЗБРЕЖНАЯ

АКАДЕМИЯ
ХОДЯЩИХ ЗА ГРАНЬ
БЕЗ ПРАВА ВЫБОРА

18+

Annotation

Беззаботная жизнь, учеба на хореографа и мечты о любви – все это осталось в прошлом. Ведь однажды меня похитили и перенесли в другой мир. Заметив проявившиеся магические способности, вынудили поступить в Академию ходящих за грань. Над миром, в который я попала, нависла смертельная угроза. И помощь магистра в управлении новыми силами стала жизненно необходимой. Но темный маг уже объявил на меня охоту. Как выжить, если за дружелюбными улыбками скрываются страшные тайны? Что, если мне уготована совсем не та роль, на которую стоило рассчитывать? Отыщется ли путь домой? И как быть с любимым, которого я обрела в новом мире?

ГЛАВА 1

В небольшой гримерке стоял веселый шум, лампы давали приглушенный свет, а толкотня моего коллектива была уже привычной. Мы даже краситься перед выступлениями научились в таких условиях, смотря в тусклые зеркала. В театрах часто приходилось ютиться в тесных общих гримерках и сидеть на ящиках с реквизитом, но настроя это не портило. Самое главное – это кураж от предстоящего выступления, чувство полета, адреналин в крови, который заставлял сузить рамки бытия и двигаться в такт музыке.

Танцы – это моя жизнь, часть моей души и мое призвание. Выходя на сцену, я становлюсь другой: вижу мир сквозь многогранную призму, где цвета причудливым образом формируют яркую и счастливую картину мира.

– Кари, – окликнула меня лучшая подруга Кэтти. – Что у тебя с Сэмом? Он больше не встречается тебя после тренировок.

Я поморщилась: эта тема мне была неприятна. Говорить о Сэме не хотелось, но настырная Кэт всегда умела вытянуть все из меня.

– Мы больше с ним не вместе, – я так и не повернулась к подруге, делала вид, что поправляю джазовки. Смотреть на удивленные глаза Кэт не хотелось, а объяснять что-то – тем более.

– Что случилось между вами?

– Мы расстались, – я пожала плечами.

– Ну уж нет, я хочу знать, что этот придурок сделал такого. Ведь ты так была счастлива с Сэмом.

– Он... На последней вечеринке у Ларри, на которую ты не пошла, Сэм начал на моих глазах флиртовать с какой-то девушкой, блондинкой в ярко-красном платье. И он прекрасно знал, что я их вижу. Я растерялась, не знала, что делать, хотела подойти и выплеснуть ему бокал шампанского в лицо. Но не смогла... Я просто заплакала и убежала оттуда, – в груди опять защемило от боли, что вызвали неприятные воспоминания.

– Вот же урод! А я тебе говорила, что он не тот, кем кажется. Слишком красивый и накачанный парень точно имеет много поклонниц. А он тебя догнал? Извинился?

– Сэм позвонил только через два дня, – тихо произнесла я упавшим голосом. Я каждую бессонную ночь плакала в подушку и упивалась своим горем.

– Он попросил прощения? – ерзая на стуле, спросила Кэтти.

Я вздохнула и, отвернувшись от подруги, еле вымолвила:

– Сэм даже не упомянул в разговоре о той ситуации. Он как ни в чем не бывало спросил, как у меня дела и не пойду ли я с ним в кино.

– Вот же скотина! Я так и знала, но не вмешивалась в ваши отношения, потому что он твой первый парень. И это в девятнадцать лет!

Сказала Кэт с такой интонацией, как будто мне уже тридцать и я все еще ни разу ни с кем не встречалась и вообще старая дева. Кэтти была тоненькой блондинка с зелеными глазами, улыбчивая, смешливая. Могла сразу же влиться в любую компанию, и поклонников у

нее было много. Подруга легко сходилась с парнями и легко расставалась. Она была полной противоположностью мне, я даже не знаю как мы с ней сдружились. Кэт таскала меня на вечеринки, приглашала на двойные свидания. Но я очень стеснительная и боялась сказать что-то невпопад, поэтому часто просто сидела и молчала. А когда Кэт подстраивала так, что я оставалась с парнем наедине, я не могла вымолвить ничего вразумительного. И парни, сделав несколько попыток втянуть меня в беседу, просто сдавались. Я была им не интересна. А я очень переживала от этого, пыталась себя настроить быть смелее, но все проваливалась снова и снова. И вот однажды на одном из выступлений на меня обратил внимание Сэм. Он пришел в компании друга, который встречался с девушкой из нашего танцевального коллектива. После выступления они ждали на улице, и ко мне подошел Сэм, сказав:

– Привет, ты классно танцуешь.

Его лучезарная улыбка покорила меня сразу. Светловолосый высокий парень, который так и излучал уверенность в себе. Я испытала такое волнение, глядя на него, что опять не смогла выдать из себя ничего вразумительное в ответ. А его пристального взгляда не выдержала и, засмутившись, я ушла в пол. И парень с обаятельной улыбкой произнес:

– Я Сэм.

– Очень приятно, Сэм. Я Кари.

– Красивое имя и ты красивая.

Я решилась взглянуть на Сэма, в глубине души надеясь, что не увижу насмешки в его глазах. Мне и так тошно было от своей несмелости. Хотя красивой меня часто называли. У меня волосы длинные черные, густые и блестящие. Белоснежная кожа досталась от мамы, а природа наградила темно-синими глазами. Как говорила Кэтти, они похожи на чистейшие сапфиры. Но Сэм так и продолжал улыбаться тепло и открыто, жуя жвачку.

– Не хочешь прокатиться?

Я растерялась и, оглянувшись по сторонам в поисках поддержки, увидела, как девочки из моей труппы уже расходятся. Кто-то с парнями, кого-то встречали родители. Кэтти, которая могла мне помочь в этой ситуации, на горизонте не наблюдалось. И я решилась:

– Давай.

Вот с этого момента и начались наши взаимоотношения с Сэмом. Я влюбилась в него и ничего не замечала вокруг. Ждала сколько нужно, если он опаздывал, и очень расстраивалась, когда он говорил, что у него дела и не сможет сегодня ко мне приехать. И только потом, когда я убивалась из-за его выходки, я все смогла проанализировать. Тогда с меня упали розовые очки, сквозь которые я видела весь мир в радужном свете и сама себе его выдумала. А ведь по сути не было ничего между мной и Сэмом. Только для меня все было по-настоящему. Я оказалась всего лишь одной из его многочисленного сонма поклонниц. Сэму просто льстило, что я льнула к нему, как кошка, смотрела влюбленными глазами. Еще одна победа, еще одно разбитое сердце. Он его растоптал, вытер об него ноги и пошел дальше – искать таких же глупышек, как и я.

Я поняла, что все это время была не одна у него, а Сэм особо ведь этого и не скрывал. Но я, идиотка, ему безоговорочно верила и не хотела видеть, что происходит у меня под носом. Опять захотелось разреветься. Кэт обняла меня за плечи и сказала мягко:

– Кари, даже хорошо, что такой ловелас попался в начале твоей жизни. Этот опыт пригодится тебе в будущем, чтобы узнавать придурков в дальнейшем и не терять от них голову. И поверь, это очень хорошо. Ты у нас девочка красивая и еще встретишь достойного парня. А пока развлекайся и больше не влюбляйся, как кошка. Ну, – тряхнула Кэт меня

легонько за плечи, и взглянула с ободряющей улыбкой. – Выше нос. Сегодня выступление, и негоже на сцене выглядеть расстроенной.

Я всхлипнула и улыбнулась ей в ответ сквозь горькие слезы. И правда, у меня ведь есть любимое дело, которое унесет на волнах музыки и в ритме па всю тоску и печаль.

– Так, девочки, – захлопала в ладоши, привлекая наше внимание к себе Адель – наш художественный руководитель. Очень красивая и изящная женщина, прекрасный хореограф. В прошлом блестящая танцовщица модерн-танцев.

– Выход через десять минут. Ну-ка собрались! Кто стоит в последних рядах, помните: вы смотрите на лидеров и синхронизируете движения с ними. Я в вас верю, девочки, вы молодцы. Первые четыре танца в группе, потом Кари завершает выступление соло.

Адель осмотрела нас критичным взглядом и подошла к нескольким девочкам, поправляя им прически.

– Ну все, на выход.

***

В свете ярких софитов покрытие пола сцены давало блики и казалось блестящим. Публику в зале я толком не видела, лишь тени от них. И вот время остановилось, мир исчез. Танцуя, я всегда как будто находилась в другом измерении и мне казалось, что я не просто выполняю па и двигаюсь в такт музыке. А волшебство просыпалось и выплескивалось наружу вместе с танцем. Внутри меня все вибрировало, и я видела пространство в ином свете. Мои ноги скользили не по полу, а по облакам. Во время выступления я была уверена как никогда: я здесь на своем месте.

И вот, наконец, апофеоз вечера – мой танец соло. Сейчас от меня зависит общее впечатление от всего концерта. Я поставлю точку и окрашу все в тот тон, который выражу языком танца, высвобождающего чувства и дарящего зрителям надежду на любовь, беззаботную жизнь и многомерное счастье.

Последние аккорды плавной мелодии, взмах руки и плие. Все замерло... И наконец зал разразился громкими аплодисментами, выкриками «браво!». Такие радостные для души звуки оваций не прекращались. Я счастливо улыбалась и ожидала всю труппу, которая должна была сейчас выйти на общий поклон.

Вдруг перед глазами пошла рябь. Свет рассеивался и охватывал меня, словно кокон. Я перестала чувствовать пол под ногами, сильно закружилась голова, а потом меня куда-то понесло. Черный вихрь, словно воронка, засасывал и не давал вырваться. Я отчаянно барахталась, словно в бурном потоке реки, куда неожиданно упала со скалы, но от испуга не могла не то, что вымолвить хоть слова, но даже закричать. Неожиданно все прекратилось. Мрак отпускал медленно, я бы даже сказала, бережно. Под ногами я ощутила пол. С меня постепенно сходил, словно слоями, черный клубящийся туман, медленно рассеивался, и сквозь него проступали очертания зала или какого-то темного помещения. Из-за мутного марева, плотно обхватившего мой разум, я не могла понять, что происходит и где я. Меня сковал ужас и тело окатило холодом, словно вылили разом ушат стылой воды. Меня затрясло.

Когда черная пелена мрака полностью спала и перестала ощущаться липким холодом на коже, я заозиралась вокруг. Да что же происходит? Я сошла с ума? Где я нахожусь?

Я стою в центре круга из пылающих огней. За ними еле проступают очертания темных стен огромного зала. Я ничего не вижу, только щурюсь от яркого света. Неожиданно раздаются одиночные хлопки, и я слышу тяжелые шаги, гулко отдающиеся в высоких сводах. Кто-то шел ко мне на встречу... Образ из тьмы медленно проступал, впуская из мрака

мужчину. Его кривая улыбка испугала меня, и тело парализовало от страха. Я не могла ни двигаться, ни говорить.

Передо мной предстал высокий блондин, одетый в темно-синий костюм. Он подходил все ближе и ближе. И вот я уже могла разглядеть, как его ярко зеленые глаза мерцают в свете багровых искр пламени. Он разглядывал меня с любопытством. Изучающий взгляд скользил по телу, лицу, а я чувствовала его почти физически. Торжествующая ухмылка не покидала лицо крепкого и широкоплечего мужчины. Сжимала кулаки, впиваясь ногтями в кожу рук, пытаясь понять сон это или нет. Только боль в ответ.

Надменный бархатный голос что-то мне сказал. Я удивленно вытаращилась на мужчину, пытаясь понять, что он сейчас произнес. А незнакомец продолжил громко вещать. Язык похож на скандинавский. Может, меня как-то перенесло в другую страну? Я часто смотрю ролики в интернете о странных перемещениях людей и о пространственных дырах. Люблю такую тематику и даже хотела, чтобы и со мной такое произошло. Вот и сбылась мечта идиотки. Бойся своих желаний, как говорится.

Этот мужчина сейчас поймет, что я не знаю его язык, и отведет в полицию. Да! Точно, а я потом буду всем рассказывать, что со мной произошло, и, наконец, смогу привлечь к своей персоне внимание, размечталась я.

Но странный мужчина все стоял и не подходил ближе. Просто скользил взглядом по мне, оценивал фигуру, слишком пристально осматривал грудь. Ой, я же сейчас в обтягивающей одежде. От этого я застеснялась, мне не нравился его взгляд, который пожирал меня. А глаза незнакомца плотоядно блестели. Мне хотелось укрыться от этого взора и крикнуть, чтобы он перестал на меня так смотреть. Я вся съежилась и беспомощно уставилась на него. Незнакомец вдруг резко щелкнул пальцами, и свет огней погас. Темнота разлилась вокруг, заполнила все помещение. Я моргнула и закутилась на месте. Низкий бархатный голос опять что-то произнес и медленно зажглись светильники, прогоняя мрак прочь. Я подняла глаза вверх и увидела высокий сводчатый потолок – каменный, серый. Окон в огромном зале не было. Странный мужчина, скрестив руки на груди, наблюдал за мной. Я сглотнула ком в пересошем горле – очень хотелось пить. Человек, что меня пугал до ужаса, медленной, крадущейся походкой хищника направился в мою сторону. Мои ноги, казалось, вросли в землю. Взгляд мужчины гипнотизировал и словно сковывал меня по рукам и ногам, не давал даже пошевелиться. Мои глаза расширились от ужаса по мере его приближения. И вот он уже в полуметре от меня... Еще ближе... И наконец я почувствовала жар, исходящий от его тела. Он был высоким. Я с моим маленьким ростом доставала ему лишь до груди.

Я затравленно смотрела в его зеленые глаза, яркие, словно сочная трава по весне, в глубине которых плясали смешинки. Отметила мужественный подбородок с ямочкой, высокие скулы и правильные черты лица. Подняв руку, мужчина погладил меня нежно по щеке, затем пропустил прядь моих длинных черных волос между пальцами. И тут с меня спало оцепенение. Я отшатнулась назад. Чувствовала всеми фибрами души, что мужчина был опасен. Я это четко ощущала. От его взгляда и подавляющей ауры словно иглы впивались глубоко под кожу, нервы звенели, как натянутые струны гитары, и хотелось бежать без оглядки. Я попыталась сделать еще один шаг назад, но мужчина схватил меня за предплечье и дернул на себя, отчего я впечаталась в его твердую грудь. Попыталась отодвинуться, но безуспешно. Меня держали, словно в тисках, его сильные руки.

Резким голосом он что-то рыкнул и потащил куда-то. Я даже не пыталась вырваться, понимая, что мои жалкие попытки не приведут ни к чему. Слишком сильным был мужчина.

Не особо церемонясь, он вел меня по темным коридорам, освещенными какими-то странными шарами, источающими приглушенный свет, вроде плафонов для лампочек. Гулким эхом отдавались звуки шагов по неровному каменному полу. Ничего примечательного вокруг я не заметила, лишь ответвления в другие такие же мрачные коридоры.

Мой пленитель остановился перед массивной деревянной дверью, достал из кармана бренок резной ключ и открыл ее. Затем грубо втолкнул меня внутрь. Я пролетела вперед, чуть не пробороздив носом пол, но чудом удержалась на ногах. Грубиян меня обошел и что-то опять резко произнес на незнакомом языке, как будто ругаясь на меня. Я вся сжалась, не зная, что делать. Происходящее со мной напоминало сюрреалистичную картину. Мужчина, не церемонясь, схватил меня за запястье и бросил на кровать. Я только сейчас заметила ее. С резной спинкой, деревянную, большую, стоящую посередине комнаты. Матрас, куда я упала, был жесткий, а простыни блеклого серого цвета в тон мрачным стенам. Я задрожала, когда мужчина с грозным видом двинулся на меня. Попробовала отползти, но он дернул меня за ногу. Я закричала, пыталась вырваться, но он пригвоздил меня к матрасу и, сев сверху, привязал к спинке кровати мои запястья. Я безумно испугалась и хотела опять закричать, но не смогла выдать из себя ни звука. Только захрипела. От страха опять пропал голос. Ужас происходящего сковал все мое существо, я не могла сделать ровным счетом ничего.

Мужчина вытащил из кармана что-то похожее на маленькое складное зеркало с узором в виде свернутой змеи, кусающей себя за хвост, с ярко зелеными камнями вместо глаз. Взял щепотку какого-то порошка цвета охры и бросил его мне прямо в лицо! Я от неожиданности вдохнула сухую смесь, закашлялась, из глаз побежали слезы. Изверг пристально наблюдал за мной колючим взглядом. Вся картинка перед глазами расплылась, и я погрузилась словно на дно мутного болота. Мозг окутало вязкое марево. Я утопала в нем и не могла сосредоточиться, мысли текли вяло. Казалось, меня подвесили в воздухе, не ощущалось, где верх, где низ. Мышцы превращались в расплавленный металл, а тело как будто распадалось на молекулы.

Мучитель что-то грубо бросил мне, и тяжесть его тела исчезла. Слово через вату я услышала звук захлопнувшейся тяжелой двери и скрежет ключа, что запирает меня в темнице, оставляя наедине со своими мыслями, которые показывали самые страшные картины моего будущего.

ГЛАВА 2

Туман в голове, комната кружится, предметы вокруг не имеют четких очертаний. Я словно нахожусь в воде во время шторма, меня подбрасывает то вверх, то вниз, накрывает волнами с головой, и, нахлебавшись воды, я не могу дышать. Иногда все окрашивается багряными красками и покрывается рябью. Я полностью растворилась в липкой массе, в которую превратился воздух, и он с таким трудом просачивался в легкие. Рваное дыхание и невозможность сказать ни слова.

Чьи-то руки ощупывают меня, скользят по телу, горячее дыхание на коже и на губах. Вижу только через муть болота сверкающие глаза зеленого цвета и ощущаю тяжесть чужого тела на себе. Мне это кажется? Но резкая боль и толчки внутри меня говорят, что я не грежу. Нет ни сил, ни возможности сопротивляться. Казалось, и способность говорить я утратила навсегда. Низкий вкрадчивый голос мне что-то шепчет, и я опять не могу понять, о чем идет речь.

Мне кажется, проходит уже несколько дней, но мое состояние не улучшается. Мне снова

и снова дают вдыхать порошок, после которого сознание угасает. Но из забытья выводят касания грубых рук, которые не церемонятся и вызывают отвращение. Болезненные толчки внутри меня вырывают из черного забытья. И это происходит часто... Боль и жжение... Я ничего не могу поделать.

В какой-то момент мое сознание начинает проясняться. И я все чаще выхожу из забытья. Дыхание становится ровнее и спокойнее. Окружающее пространство приобретает четкость. Но иногда все тело выгибалось в судорогах, и это длилось несколько минут, что сейчас и случилось вновь. После долгого спазма я обессиленно рухнула на матрас, свернулась в клубок и зарыдала. Мое тело представляло собой один сплошной синяк. Я почувствовала озноб и натянула одеяло до подбородка. На мне не было никакой одежды, я лежала совершенно голой.

– Ну что ты, моя девочка, так убиваешься? Все уже хорошо, не правда ли?

Я опешила, взглянув сквозь слезы на нежеланного посетителя, который незаметно для меня вошел в комнату. Проморгавшись, увидела поднятый иронично уголок рта и жесткий взгляд изумрудных глаз блондина. Это он! Та тварь, которая надо мной издевалась!

Его рука погладила меня по волосам и спустилась ниже, по-хозяйски оглаживая тело. Я вздрогнула и попыталась отползти от ненавистного мне мужчины. Но тело было настолько непослушным, что я еле только поднялась на руках. И все, сил больше не осталось.

– А ты красавица, – усмешка на губах блондина, а в глазах жестокость. – Хорошо, что я именно такую девочку заполучил, а не какого-нибудь плюгавого мальчишку с прыщами. Теперь ты мне поможешь, сладкая.

– Что происходит? Где я? Зачем я вам? – просипела в ответ, засыпав вопросами этого ублюдка.

– А ты не заметила, что теперь можешь понимать моею речь? Этот мир принял тебя. Ты адаптировалась, но понадобилось некоторое время для этого.

– Какой мир? Я... не понимаю! – мне казалось, что я попала в дурдом и меня накачали сильными успокоительными, мутившими разум.

Жуткий мужчина вдруг хлопнул меня по попке, причем не очень ласково, и заявил:

– У нас с тобой впереди много дел. Да-а, у меня большие планы на тебя, солнышко.

Всхлипнув, я заплакала. Горькие слезы полились из глаз. Слезы бессилия. Блондин с интересом наблюдал за мной, смотрел как на букашку, под микроскопом, которую собираются препарировать.

– Отпустите меня!

– О, у малышки прорезался голос? – усмехнулся мужчина. – Ты аккуратнее со своими истериками. Будешь раздражать меня – накажу.

Я перестала дышать и замерла. Внезапно мужчина хлопнул по кровати ладонями и встал.

– Ну что же, я объясню тебе самое основное. Никуда уйти ты не сможешь, потому что нужна мне для одного дела. И ты больше не в своем мире. Я забрал тебя оттуда, и ты никогда не сможешь вернуться обратно. Уясни это раз и навсегда. Твое здоровье и благополучие теперь зависит от меня и от твоего послушания. Ты поняла меня? – прищурился он, обдав холодным взглядом, казалось, что сосульки впились в тело и вгрызлись в нутро.

– Как я не в своем мире? Это же шутка, да? – тихо выдавила я.

Блондин скрестил руки на груди и молчал.

– Нет, нет, я не верю! Такого же не бывает! Только в фильмах, – я привстала на колени,

замотав головой.

Его взгляд скользнул по моему телу, которое я ненамеренно оголила – одеяло съехало вниз. Мужчина насмешливо изогнул бровь. А я упала обратно на кровать и растеряно уставилась на него. Я не поняла, все-таки это правда? Тогда... Тогда что мне делать?

– Ты будешь делать, только то, что я тебе прикажу.

Я опешила. Он как будто прочитал мои мысли.

– А... а зачем я вам?

– Скоро узнаешь, – в наглом оскале растянулись губы блондина с нереально яркими зелеными глазами.

***

В моей камере, а иначе никак не назовешь серое помещение из камня без окон и возможности выйти, было душно. Блондин приходил ко мне три раза в день и приносил еду. А однажды все-таки соизволил принести мне рубашку, похоже, она была его. Я проверила, чистая ли, а то от такого типа можно все ожидать после того, что он со мной сделал.

Еда была обычной: жареное мясо, похоже на куриное, и тушеный картофель. Свежий хлеб по вкусу напоминал зерновой. Из напитков была только вода. Вот ее мне было недостаточно, но просить что-то я не решалась. Я пыталась устроить голодовку, но мужчина сказал, что затолкает в меня еду силой. Я испугалась и под его жестким взглядом, давясь, все съела.

Я больше склонялась к мысли, что меня каким-то образом похитили во время представления прямо со сцены. И маньяк запер меня в подвале для своих утех. Но это версия распадалась на глазах – много нестыковок. Где-то на задворках сознания билась мысль, что, возможно, я действительно могла оказаться в другом мире.

Отчаяние поглощало меня, я очень хотела домой. Как там родители? Они, наверное, все обегали и заявили в полицию о моей пропаже. Я представила, как мама плачет, а отец ее утешает. Сестра не стала говорить своим детям о моем исчезновении, чтобы они не волновались о тете Кари. А брат выходит на пробежку и наматывает круги на стадионе. Он так всегда делает, пытаюсь убежать от проблем. И когда устает от придирок его беременной жены.

Мама, папа, я во что бы то ни стало попытаюсь вернуться... Вырваться из лап этого монстра. Ждите меня.

***

Я сжалась в углу кровати и уставилась невидящим взглядом в стену, пока маньяк пытался меня разговорить. Даже обращался ко мне тихим и вкрадчивым голосом. Не усыпишь ты мою бдительность, урод.

– Меня зовут Рэн. Рэн Малкс, а тебя, моя красавица?

О, вот ничего себе! После всего того, что было, он решил все-таки спросить мое имя, зло подумала я, и упорно молчала.

– Зря противишься, мне лучше не перечить. Ты даже не представляешь, что я могу с тобой сделать, – процедил сквозь зубы блондин.

– Кари Линс, – промямлила я, испугавшись его угроз.

– Вот и молодец, вот и хорошая девочка. А теперь, Кари, – протянув мое имя, словно перекатывая его во рту, смакуя, начал Рэн, – мы с тобой немного прогуляемся.

***

В коридоре царил полумрак, свет от фонарей покрывал каменный пол и стены

золотыми бликами. Я была босая и замерзла. Холод прокрадывался под легкую рубашку. Рэн следовал впереди меня, его широкие плечи закрывали обзор. А я послушной овечкой плелась позади, чувствуя, что меня ведут на заклание.

Вокруг не было ничего интересного, чтобы мне помогло определить хотя бы, где я нахожусь и что там, за стенами этого, казалось, неприступного здания. Какой там мир? Гулкий звук тяжелых сапог Рэна разносился эхом и отскакивал от стен. Меня всю трясло – не зная, что впереди очень страшно. Самое худшее – это неизвестность.

– Ну вот мы и пришли.

Мы остановились перед внушительной дверью из темного дерева, обитой железом. Рэн распахнул ее, втолкнув меня внутрь. Войдя, я опешила. Огромное помещение, освещенное яркими многочисленными светильниками. И тут до меня дошло! Они мерцали в воздухе, не прикасаясь к стенам! Это не лампочки! Запах озона и еще чего-то сладкого ворвался в легкие, и от такой ядерной смеси защипало в носу. Вдоль стен сплошь стояли стеллажи, на которых лежали свитки, толстенные фолианты. На длинных деревянных столах громоздились многочисленные реторты и колбы с мутными жидкостями, какими-то останками то ли зверей, то ли насекомых неизвестных мне видов. На столах бумаги, разбросанные в хаотичном порядке, сплошь испещренные надписями и рисунками. А посередине зала стоял огромный предмет, по виду напоминающий глобус. Я подошла к нему ближе. Рэн молчал, не останавливая меня. Глобус был поразительным! Мир, что предстал передо мной, совсем не напоминал нашу Землю, и он был как будто живой. Вода в океанах и морях шла рябью, волны накатывали на берега: каменистые и песчаные. Островки зеленого леса колыхались, словно на ветру. Многочисленные города и села чередовались с пашнями, а между ними извивались дороги. Весь мир окружала оболочка, пленка мутновато-белого цвета.

– Добро пожаловать в Клаил, Кари! – торжественно объявил Рэн, подойдя к глобусу ближе. – Наш мир наполнен магией. Она здесь витает в воздухе и, если кого изберет, этот человек получает дар, силу. Мы сейчас находимся в королевстве Оспат, – блондин указал на одну из точек на карте, густо покрытую лесами, с голубыми островками многочисленных озер.

– А теперь смотри сюда. – Пасс рукой, и мутная оболочка вокруг глобуса зарыбила и засветилась сначала голубым, а потом цвет приобрел серо-синий оттенок. Я ахнула. Вдруг вокруг планеты, над оболочкой, закружились черные вихревые потоки и стали проявляться очертания земель. Рэн выругался и сделал пасс рукой – все миражи пропали. Осталась только белесая пелена, покрывающая планету.

– Это наша внешняя оболочка – Саир, – указал на мутную, словно целлофан, пленку Рэн. Я пребывала в шоке от его слов. Магия? Какая магия? Я иногда думала, что она и в нашем мире есть, но, чтобы воочию ее повстречать и оказаться в другом мире? Это было за гранью моего понимания.

Рэн повернулся ко мне и произнес жестким голосом:

– А теперь я расскажу, для чего ты мне понадобилась.

Я затаила дыхание и уставилась на мужчину.

***

– Астаг вас принес! – зло прорычал Рэн, я аж чуть присела от страха и неожиданности.

Я, не понимая, что происходит, заметалась взглядом по помещению, смеси лаборатории и библиотеки. Рэн грубо схватил меня за запястье и потащил к двери.

– Быстрее, – злым голосом он подгонял меня. Я только и могла что подчиниться и бежать за ним следом, стараясь не упасть. Босые ступни жгло болью, каменный пол был неровным.

Рэн шел быстрым и уверенным шагом, ведя меня по коридорам и бесконечным лабиринтам загадочного здания. И вдруг перед нами возникла стена непроглядного мрака. Он клубился, словно был живой. И Рэн потащил меня прямо в него! Я дико испугалась и закричала. Но вырваться из стальной хватки мужской руки не могла. Когда меня все же втащили в эту странную субстанцию, я на всякий случай вдохнула полную грудь воздуха. Мне почему-то казалось, что внутри этого мрака его нет. Я не видела Рэна, только чувствовала его сильную руку, что крепко держала мое запястье. И вот, как мне показалось, минут через двадцать мы вышли из непроглядного тумана. В нос сразу же ударил густой аромат хвои, запахи разнотравья. Вокруг раздавалось звонкое пение птиц. Мы вышли на опушке густого леса. Свежая прохлада пронизывала воздух. Я с упоением вдохнула полной грудью. Как же мне давно не приходилось бывать на свежем воздухе. Сколько же я провела в заточении? Неделю? Месяц?

Теплый летний ветер заключил в свои объятия и ласково коснулся волос, немного растрепав их. От яркого солнца у меня заслезились глаза. На поляне, где мы вышли, я увидела хижину. Простую, одноэтажную, деревянную. И именно туда потащил меня Рэн. Дверь открылась с протяжным скрипом, натужно. Блондин толкнул меня за порог и приказал:

– Жди меня здесь, и только попробуй отсюда сбежать.

Я судорожно закивала головой в знак согласия. С ним шутки плохи. А Рэн исчез за дверью.

Все еще не придя в себя от всех перипетий, что со мной произошли за последнее время, не давая продохнуть и все обдумать, я боялась сделать даже лишний шаг. Все казалось, что сейчас резко откроется дверь и мне попадет за то, что я сделала что-то не так и это Рэну не понравилось. Я боялась этого мужчины до жути.

Осмотревшись, я увидела деревянный покосившийся стол, пару хлипких стульев и небольшую лавку у стены, накрытую лоскутным пыльным одеялом. Очаг был потушен и над ним висел старый ржавый котелок. В доме стоял затхлый запах, который навевал на мысли, что здесь давно никто не обитал. Я осторожно присела на стул, который чуть зашатался подо мной, и краем глаза стала смотреть в мутное, грязное окно. До меня доносились звонкие трели птиц, ветер колыхал листву деревьев, красные и желтые головки цветов проглядывали через густую траву. И вдруг все прервали гулкие взрывы, снаружи заметались светящиеся голубые и огненные шары. Раздались грубые мужские голоса и отрывистые приказы. Я встала и попятилась, уперлась спиной в бревенчатую стену дома. Сжалась от страха

– Проверить хижину! – чей-то приказ.

– Ему опять удалось скрыться.

– Ничего, мы его еще поймаем, – процедил хриплый голос со злостью.

Дверь в хижину резко распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Я замерла, как испуганный зайчик, и перестала дышать. В дом влетели друг за другом трое крепких парней в черной форме, отчего в комнате стало сразу очень тесно. Они уставились не меня в недоумении.

– Мистер Онтер! – крикнул высокий парень с кривым носом.

– Да, Юркс.

– Зайдите, пожалуйста, сюда, – не отрывая от меня взгляда, ответил Юркс.

Смачно выругавшись, в хижину вошел, тяжело ступая, мужчина, лет сорока пяти, крепко взбитый брюнет с карими глазами и шрамом над бровью. Он окинул удивленным взором мою персону. Да, странную картину я сейчас представляла: девушка, небольшого роста, без обуви, и в одной тонкой рубашке, без белья под ней, стояла сжавшись возле стены.

– Ты еще кто? – пробасил, нахмурившись, мужчина, похоже, главный здесь был он.

– Я Кари, – тихо ответила я ему.

ГЛАВА 3

Мне все больше становилось ясно, что это не бред и не мое большое воображение – я действительно оказалась в другом мире. Особенно твердо я убедилась в своих предположениях, когда магполиция, как я выяснила, кто они, – открыла портал.

После того, как меня обнаружили в хижине, со мной особо церемониться не стали и расспрашивать тоже. Начальник отряда грубо бросил своим подчиненным:

– В участок ее, она может быть подельницей Малкса.

И меня, схватив за руку, потащили куда-то. Когда на поляне мужчины в форме выстроились в линию по два человека, мистер Онтер достал из кармана брюк кристалл бледно-сиреневого цвета и, вытянув руку перед собой, что-то сказал. Воздух исказился, очертания приобретали все более зыбкую форму и наконец появился горящий ярко-голубым цветом портал! Я не поверила своим глазам. Не может этого быть! Сначала в него уверено шагнул мистер Онтер, дальше еще несколько полицейских, а потом туда потащили упирающуюся и кричащую меня. Заходить было до ужаса страшно, но я не могла ничего поделать, когда меня словно клещами держали мужские руки. Ступив в мерцающий портал, я почувствовала, как со всех сторон обжигает холодный ветер. Я ничего не успела рассмотреть, так как буквально через несколько секунд мы уже ступили на твердый камень мостовой.

Меня все еще трясло от пережитого. Я столкнулась с чем-то непонятным, удивительным и необъяснимым. Осмотревшись вокруг, я поняла, что мы в городе. Только по виду он был не современный, а похожий на поселения двадцатого века. Красивые двух- и трехэтажные виллы виднелись за невысокими ажурными заборами. Перед подъездными дорожками расположились ухоженные сады с высаженными яркими цветами и аккуратно подстриженные кустарники. Воздух наполнен легкостью и ароматами свежее испеченного хлеба из соседней лавки, откуда выглядывал полный, низкого роста мужчина в белом фартуке, измазанном мукой. На другой стороне улицы, возле витрины с аппетитной рекламой мороженого в вафельных рожках, стояли мальчишки и считали монетки, уже предвкушая наслаждение от холодного лакомства. А по дорогам ездили автомобили! Ни одну марку я не опознала. Прохожие были одеты в интересного покроя одежду. Мужчины в сюртуках или удобных легких куртках и вполне современных брюках. Женщины носили тоже брюки и жакеты, но кто-то был в платьях разной длины. Что я отметила, так это отсутствие в их нарядах кринолинов, жестких корсетов и шляпок.

Когда меня опять дернули за руку, я вскрикнула, потому что порезала ступню о брусчатку. Асфальт тут не водился, похоже. Я громко всхлипнула, уставившись на ногу.

– Хм, – раздалось рядом. Я подняла взгляд на мужчину, и увидела нахмурившегося мистера Онтера. Он пристально разглядывал меня сверху вниз, и его лицо было недовольным. Повернувшись к отряду, он бросил одному из полицейских:

– Спарк, дай девушке свой китель.

Парень, стоящий возле меня тут же выполнил приказ: быстро снял с себя форменную

куртку и накинул мне на плечи. Она была велика, но мне было все равно, так как я очень замерзла. Да еще холод, исходивший из портала, довершил дело. Закутавшись полностью в китель, честно говоря, пахнувший не очень – дешевым сигаретами и потом, я уставилась на все еще недовольного мистера Онтера.

– Спарк, возьми ее на руки.

Я было запротестовала, но парень легко меня подхватил и не дал вырваться, хотя жалкие попытки я пробовала предпринимать.

Быстрым шагом отряд пошел прямо по улице. Я заозиралась, пытаюсь понять, куда мы идем. Минут через пять я увидела за красным кирпичным забором трехэтажное здание с покатой крышей. Вывеска точно указала, куда мы направляемся: «Управление магической полиции города Феар».

Вот в таком виде, на руках офицера, я и прибыла в кабинет главного начальника магполиции, о чем прочитала на вывеске перед дверью помещения. Спарк опустил меня на коврик перед входом, и мистер Онтер приказал проследовать за ним в кабинет начальника.

– Мистер Крафт, разрешите доложить: Малкс опять ушел у нас из-под носа. Почуял наше приближение и смог замести следы. Мы обнаружили в хижине вот эту девушку, на ней есть следы магического воздействия Рэна Малкса, – отрапортовал мистер Онтер.

Испепеляющий взгляд узких серых глаз начальника магполиции вперился меня. Тяжелый, жуткий, немигающий. Так и хотелось под таким взором признаться во всем: что было и чего не было. Я вся сжалась, кутаясь поплотнее в китель. Начальник встал из-за стола и медленно двинулся ко мне. Мужчина оказался довольно высокого роста. Короткие каштановые волосы были тщательно уложены, губы мужчины сжаты в одну тонкую линию. Мистер Крафт подошел ко мне и задал вопрос:

– Имя и фамилия.

– Кари Линс, – проблеяла я, даже не думая скрывать что-то. Полицейские быстро бы своего добились.

– И откуда вы, мисс Линс?

– Я... я не отсюда.

– Из какого города? Королевства?

Вот тут на меня напал ступор. Если я им скажу правду, они могут мне не поверить или продолжить расспросы уже с пытками, что мне казалось вполне вероятным, а я этого точно не выдержу. Или в итоге меня отправят в психушку. Что же делать?

– Я повторю вопрос, мисс Линс: откуда вы? – повысив голос, еще грубее произнес мистер Крафт.

Я заметалась взглядом по комнате, соображая, что мне делать, и, наконец, решила:

– Я не из этого мира, – и уставилась в пол, боясь пошевелиться и даже дышать. Молчание длилось долго. Щелканье зажигалки заставило поднять глаза, и я увидела, как мистер Крафт прикуривал длинную толстую сигару. Начальник магполиции не спеша затащил ее, и, прищурился, выдохнул облако дыма прямо мне в лицо. Я закашлялась и рукой попыталась отогнать от себя едкий аромат.

– Ну что же с вами делать, мисс Линс? М-м?

Так и хотелось крикнуть, что не надо ничего со мной делать! Я же правду говорю, что и произнесла вслух:

– Я не лгу. Я действительно из другого мира. Во время моего выступления на сцене вдруг появился черный туман, закружившись вокруг меня, словно торнадо. Мне показалось, что я

целую вечность лечу куда-то... или падаю. А через некоторое время я оказалась в темном зале без окон – вот там меня и ждал Рэн.

– Дальше, – приказал мистер Крафт, нахмутив брови.

Я поспешила продолжить свой рассказ:

– Рэн что-то мне говорил, я тогда не понимала ваш язык. А потом он запер меня в комнате и что-то постоянно распылял мне в лицо. Сколько дней я находилась на грани сна и яви не знаю.

О том, что он меня насиловал я не собиралась рассказывать. Мне даже вспоминать об этом не хотелось. Вновь подступила тошнота к горлу, захотелось кричать и плакать от страшных воспоминаний.

– Однажды Рэн ко мне пришел и я поняла его речь. Я все не могла поверить, что нахожусь не у себя в мире, думала, что это просто бред какой-то. Предполагала, что, может, я ударилась головой и попала в больницу. Но чем дальше происходили разные события, тем больше я убеждалась, что это не плод моей фантазии, – тихо закончила я.

– Что он от вас хотел? – наклонился ко мне мистер Крафт, резанув холодным взглядом.

– Я не знаю. Правда, не знаю. Он хотел было рассказать, зачем похитил меня, но не успел. Услышал что-то и потащил меня через черный туман, после чего я оказалась уже в лесу.

Мистер Крафт и мистер Онтер молчали и только сверлили меня взглядом, от которого мне хотелось забиться под стол. Начальник магполиции резко встал со стула и бросил своему подчиненному:

– Вызови Кларуса.

Когда мистер Онтер спешно покинул кабинет, мистер Крафт подошел к столу и налил из пузатого графина стакан воды. Я сглотнула, только сейчас осознав, как сильно хочу пить. И есть тоже. Мистер Крафт направился ко мне и протянул так необходимую мне живительную влагу. Я осторожно взяла и чуть припала губами к стакану, но как только по горлу потекла прохладная жидкость, я уже не сдерживалась и быстрыми глотками выпила все залпом.

– Вы мне верите? – с надеждой глядя на мистера Крафта, спросила я.

Мужчина молчал. Слишком долго молчал, отчего у меня сердце перестало биться на несколько секунд, а потом ухнуло в пятки.

– Пока не знаю.

Мистер Крафт забрал у меня стакан, и я низко опустила голову, судорожно сдирая лак на ногтях. Через несколько минут в дверь постучали.

– Войдите, – мистеру Крафту даже не пришлось повышать голос, такой он был сильный и глубокий.

В кабинет вошел мужчина, худой, с небольшой клиновидной бородкой, лет сорока на вид, с темно-каштановыми волосами и носом картошкой. Без формы магполиции.

– Мистер Крафт, вызывали?

– Осмотрите девушку.

Я впала в панику. Что значит осмотрите? Что они со мной собираются сделать? И, представив самое худшее, уже приготовилась попытаться сбежать отсюда.

– Присаживайтесь на диван, мисс, – обратился ко мне довольно доброжелательно вошедший мужчина. Я села на широкий диван, из кожи темно-коричневого цвета.

Мужчина с бородкой подошел ближе ко мне и вытащил из внушительной сумки какой-то длинный предмет, напоминающий линейку. Провел им вдоль тела, на расстоянии примерно

пяти сантиметров. Начал с головы и дошел до пят. Я почти не дышала и старалась не шевелиться. Потом мужчина поставил на стол мистера Крафта металлическую шуковину, напоминающую куб серебристого цвета и вставил «линейку» в паз. Куб вспыхнул алым цветом. Мистер Крафт приподнял удивленно брови, а исследователь с бородкой нахмурился.

– Пойдем выйдем, – начальник магполиции встал со стула, отчего тот поцарапал деревянный пол, издав противный скрежет. Мистер Крафт и мужчина, что осматривал меня, покинули комнату, оставив в полном неведении, какой результат они получили.

Нога болела. Рассмотрев ступню, я увидела небольшую ранку, которая кровоточила. Ну, конечно же, тут на это никто не обратил внимание. С лихорадочно метавшимися мыслями в голове и в полном отчаянии, я прождала начальника магполиции примерно час. В животе бурчало от голода, несмотря на стресс, есть хотелось сильно.

И вот, наконец, дверь кабинета отворилась, запуская внутрь комнаты мистера Крафта. Мужчина остановился напротив меня и странно посмотрел. Я не смогла разгадать его взгляд.

– Мисс Линс, я вам верю, – и ничего больше не добавил.

А мне объяснить? – завозмущалась я про себя.

– Сейчас вам принесут что-нибудь из одежды и ужин, – мистер Крафт вышел из кабинета, оставив меня пребывать в полном недоумении.

Вскоре в комнату зашел молодой белобрысый офицер и принес поднос с едой, подвинул ко мне стул и водрузил всё на него. Аромат жареного мяса поплыл по комнате, и живот сразу же отозвался громким бурчанием, отчего я смутилась и потупила глаза.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я офицера, как он среагировал, не видела, так как не смогла оторвать глаз от пола.

– Сейчас вам принесут что-то из одежды.

– А можно, пожалуйста, обеззараживающее средство и лейкопластырь? – попросила его.

– Копла... Чего? – в недоумении поднял брови мужчина.

Наверное, они такое тут не используют, догадалась я.

– Чтобы что-то приложить к ране, я ногу порезала.

– А, понял, сейчас вам принесут, – кивнул он.

Когда офицер вышел из комнаты, я быстро схватила ложку и заглотнула большой кусок мяса и немного тушеной капусты. Было очень вкусно. Мясо напоминало по вкусу говядину. Хоть еда похожа на нашу, порадовалась я. Хлеб оказался мягкий, с хрустящей корочкой. И я с большим удовольствием вгрызлась в него. А вот напиток был странный, чем-то отдаленно напоминающий отвар шиповника. И аромат тоже от него исходил похожий.

Быстро расправившись с едой, я отвалилась на спинку дивана, откинула голову и закрыла глаза. Тревожные мысли после еды текли не так быстро, как раньше, словно муравьи в растревоженном муравейнике. Несколько минут спустя дверь заскрипела и впустила внутрь другого офицера. Он принес стопку одежды и сапоги и все это положил рядом со мной на диван. Потом вытащил из кармана коробочку и, открыв ее, пояснил:

– Это наносится на рану и сверху оборачивается бинтом.

– Спасибо, – поблагодарила я, беря маленькую жестяную коробочку из его рук.

Меня оставили опять в одиночестве. Я размазала по ране мазь, почувствовала, как она холодит, словно ментоловая, и сверху обмотала бинтами. Так, теперь одежда. Надеюсь, никто не войдет, пока я тут буду полуголая скакать, тем более на мне нет нижнего белья.

Развернула штаны – широкие, с карманами по бокам, напоминающие стиль карго. Ничего, как-нибудь приспособлю. Рубашка оливкового цвета доставала до середины бедра.

Натянув на себя штаны, я заправила рубашку в них и застегнула прилегающий ремень на самую последнюю дырку. Сапоги оказались на два размера больше, чем нужно. Но мне в таких условиях не выбирать. Форма, а мне показалось, что это именно она, на поверку был чистой. Я даже понюхала ее, а то мало ли...

Нога быстро перестала ныть, и я решила пройтись по кабинету – проверить удобность одежды, хотя мне сейчас не до этого. Я все ждала своей участи и думала, что меня все-таки посадят в тюрьму, не знаю, правда, за что.

Прошло нескольких томительных часов в ожидании непонятно чего. Но я даже была рада, так как смотреть в пугающие глаза мистера Крафта я уж точно не хотела. Но неизвестность страшила еще больше. И вот за дверью послышались голоса. В кабинет зашли мистер Крафт и высокий мужчина с черными, чуть вьющимися волосами. Красивый, суровый, широкоплечий. Правильные черты лица, тонкий прямой нос, а на щеках двухдневная щетина. А глаза... Это был завораживающий светло-голубой оттенок, делающий мужчину просто неотразимым. Пока я рассматривала незнакомца, услышала:

– Магистр Аммот, она ваша. Забирайте.

ГЛАВА 4

Я в недоумении захлопала глазами, переводя взор от одного мужчины на другого. Куда меня собираются забрать? В тюрьму? Или куда еще похуже? От страха засосало под ложечкой.

Магистр Аммот, взглянув на меня, произнес низким бархатным голосом:

– Пройдемте со мной, мисс Линс.

Вот так просто? Без объяснений?

– А... куда, простите? – жалобно спросила я.

– По дороге я вам все расскажу, – бесстрастным тоном произнес магистр, а потом добавил: – Вам нечего бояться.

И повернулся к двери, взявшись за ручку, всем своим видом демонстрируя, что не сомневается, что я проследую за ним. Я колебалась, так и не встав с дивана.

– Мисс Линс, – не так строго, как раньше обратился ко мне мистер Крафт. – Вам ничего не угрожает, мы вам верим и сейчас магистр Аммот отвезет вас в безопасное место.

Я судорожно сжала кулаки, и все же решилась: встала и робко подошла к магистру. Высокий брюнет вышел первый, а я послушно последовала за ним.

На улице магистр Аммот подошел к черному блестящему автомобилю, чем-то напоминающего очень дорогую машину «Aston Martin Vanquish». Наверное, и в этом мире она стоит баснословных денег. Казалось, к такой шикарной внешности и должен прилагаться автомобиль премиум класса. Магистр Аммот небрежно скинул с плеч черный пиджак и остался в белоснежной рубашке, которая оттеняла его чуть смуглую кожу. Мужчина кольнул меня взглядом и бросил:

– Садись. – Чему я послушно последовала.

Роскошный салон автомобиля отделан кожей, удобные мягкие сидения, обычный руль и коробка передач. Все, как и в наших земных автомобилях. В салоне приятно пахло сандалом.

Играющие на приборной доске огоньки ожили, разливаясь многочисленными бликами и мы быстро тронулись в путь. Магистр Аммот вел машину уверенно и чересчур уж быстро для передвижения по городу. Я стремилась рассмотреть в окна автомобиля мелькавшие картины незнакомого мира. Вот промелькнули дети, державшие в руках мороженое. Дамы в брюках и

легких кофтах стояли в кругу и весело смеялись. На открытых верандах кафе сидели счастливые семьи и влюбленные парочки. В витринах магазинов были выставлены платья, костюмы и сумки. А также попадались большие трехэтажные торговые центры, возле которых на парковках стояло множество автомобилей. Мы ехали по городу уже довольно долго, отчего я решила, что он большой и здесь проживает много жителей.

– А это столица? – решила спросить у мужчины, который мне почему-то внушал страх. Но не такой как, это было с Рэном. Просто его внутренняя сила чувствовалась во всем. Для такой трусихи как я, было непросто с ним общаться.

– Нет, это один из городов Оспата, – так и не повернувшись ко мне, бросил магистр.

– Куда вы меня везете? – настороженно поинтересовалась я.

– Ты теперь будешь учиться в Академии ходящих за грань.

– Что? – опешила я. – Учиться в академии? Зачем? Почему?

– Мы так решили. – И все. Вот и весь ответ. М-да.

– Кто решил?

– После осмотра тебя магом, было выявлено кое-что. Нечто уникальное... – замылся мужчина. – Поэтому было решено, что ты должна развивать нужный дар.

– А для меня он тоже нужный?

Магистр бросил на меня короткий взгляд и ответил:

– Да.

Только я было открыла рот задать еще кучу вопросов, которые терзали меня, магистр Аммот твердо сказал:

– Все вопросы после того, как доедем до академии.

Я замолчала, переваривая его слова. Раз нельзя спрашивать про какой-то мой дар, которым я в жизни не обладала в своем мире, разве что была талантливой танцовщицей, как говорили мои преподаватели, и меня ждало блестящее будущее, решила задать вопрос на отвлеченную тему.

– А как вас зовут? – тихо и робко спросила я.

Мужчина опять коротко на меня взглянул, и я уж думала он проигнорирует мой вопрос, но все-таки услышала:

– Теодор Аммот. Я преподаю в Академии ходящих за грань.

– Очень приятно, магистр Аммот, меня зовут Кари Линс.

– Я знаю.

Какой же он немногословный, я в его присутствии терялась. Мы выехали из города. За окном слишком быстро стемнело, небо из темно-синего стало почти черным. Зажглись одинокие звезды. Мягкий свет фонарей освещал дорогу, что петляла между двумя стенами густого леса. Сгущающиеся тени, казалось, были живыми, качались вместе с верхушками деревьев и клонились в сторону дороги. Смотреть на них было страшно. Так же страшно, как и в мое будущее.

***

– Приехали, – осведомил мена магистр Аммот.

Сквозь черноту ночи виднелось величественное здание, пятиэтажное, с разными пристройками. Высокий забор отделял его от леса. Академия ходящих за грань находилась в тридцати минутах езды на автомобиле от города. Аллеи перед академией хорошо освещались фонарями. На столбах, были установлены магические шары, источающие яркий золотистый свет. Из-за позднего времени было очень плохо видно парк и оформление фасада здания.

– Это территория академии. Слева два здания – это общежития: мужское и женское. Все занятия проходят в двух корпусах. И есть отдельный – для практики, – вводил меня в курс дела магистр. – Завтра тебя заселят в одну из комнат, и я предупрежу, чтобы все показали и разъяснили. А теперь пойдем за мной.

– Куда? – вопросительно уставилась на него, как я поняла мое заселение будет только завтра.

– Мы пойдем ко мне в дом. У профессорско-преподавательского состава есть отдельный городок на территории академии, чтобы нам не пришлось, если мы допоздна задержимся на занятиях, уезжать в город.

И я поплелась за мужчиной, оглядываясь вокруг. На скамейке я заметила двух сидящих девушек. Они резко замолчали при виде меня. Да уж... А что бы вы сказали, увидев девушку в мешковатой одежде, на три размера больше, чем она сама? Они с выпученными глазами смотрели на меня. Как только мы прошли мимо них, я услышала приглушенный шепот и тихие смешки.

За академией и правда оказались домики: все одноэтажные, аккуратные с красными черепичными крышами. Их было штук двадцать, не больше. Возле некоторых коттеджей, как я их назвала, можно было заметить клумбы и ухоженные дорожки, выложенные белой галькой. Садовые гномыки примостились на зеленых лужайках, журчали маленькие фонтанчики, а в пруду плавали кувшинки. Когда мы подошли к дому магистра Аммота, ничего такого привлекательного и милого я не заметила. Обычная ровно подстриженная трава и дорожка из гравия. Магистр шел впереди уверенной походкой, подойдя к двери в дом, он оглянулся на меня и пригласил:

– Входи.

Я немного замаялась, но увидев недовольный взгляд мужчины, низко опустила голову и проскользнула в темный коридор. Когда за мной вошел преподаватель академии, включился свет. Прихожая была уютной, выполненная в теплых тонах. Бежевые обои без рисунка, пуфик и вешалки на стене, в углу примостилась подставка для зонтиков.

– Проходи, не стесняйся.

Ага, как же. Со мной и так в последние дни творилось с ума сойти что. Невообразимое коснулось моей жизни. Другой мир, магия, неизвестное будущее и Рэн... Который никак не отпускал мои мысли. Я его боялась до жути и того, что он опять может со мной сделать. И, самое главное, мне не были понятны его мотивы. Зачем он притащил меня в этот мир?

Проследовав за магистром, я оказалась на кухне: светлой, уютной, с различными шкафчиками и занавесками из органзы кремового цвета. А в углу стояло что-то отдаленно напоминающее холодильник. Магические фонари освещали ровным желтым светом просторное помещение. Лампы не были закреплены на стенах или потолке, они парили в воздухе.

– Присаживайся, Кари, – я робко устроилась на деревянном стуле с мягкой обивкой и резной спинкой.

Магистр Теодор Аммот вытащил из холодильника, или его аналога, еду. Поставил передо мной сыр, масло и длинные сосиски белого цвета. В плетеной ажурной корзиночке лежал белый и бурый хлеб. Наверное, у них это такая рожь растет. А из длинного конуса, к которому он поднес пузатую кружку, нажал кнопку сверху, налил бордовую жидкость, и поставил передо мной. Я осторожно подняла ее и принюхалась. Опять аромат похожий на шиповник.

– Что-то не так? – вопросительно изогнул смоляную бровь магистр Аммот. В свете лампы его ярко-голубые глаза искрились, как бриллианты.

– Нет, нет, – замотала я головой. – Просто у нас нет на Земле такого напитка.

– Это – лавот, из ягод шаби, они растут на кустарниках, и довольно распространены по всему Клаилу, – пожал плечами мужчина.

– Вкусно, – произнесла я, опробовав лавот на вкус.

– Ешь и иди спать.

– А...

– Кари, у тебя был очень длинный и насыщенный событиями день, так что лучше всего отдохнуть.

Почему он уходит от темы и не отвечает на мои вопросы? Поморщилась про себя от досады.

– А когда вы мне все расскажите?

– Завтра у тебя все равно еще не будет занятий. Я тебе все с утра объясню, а потом отведу к старшей по общежитию. Затем посети деканат, где тебе выдадут учебное расписание.

Я молча закивала, соглашаясь с его решением. Быстро смела всю еду с тарелки, даже не почувствовав вкуса. Спать захотелось еще сильнее, глаза слипались.

– Так, пойдем Кари, – магистр Аммот направился к выходу из кухни, а я послушно последовала за ним.

***

Дом оказался небольшим. Одна комната, которая служила и залом, и кабинетом. А за дверью, которую мне открыл магистр, я увидела спальню, выполненную в темных тонах, больше преобладало кобальтового цвета. Обои в полоску, на кровати лежало покрывало василькового цвета, никаких декоративных подушечек не наблюдалось. На полу мягкий светлый ковер с геометрическим узором, большой комод из красного дерева и лакированный шкаф. В углу притаилась уютная тахта.

– Я сейчас принесу свежие полотенца и во что можно переодеться, – сказал магистр Аммот.

Вскоре мне подали пушистое бежевое полотенце и черную футболку с надписью на груди. В круге голубого цвета каллиграфией написаны две буквы: «ЗМ».

– Я лягу в гостиной, а ты можешь расположиться в спальне, – произнес магистр Аммот.

– Нет, нет, что вы, я не хочу доставлять вам неудобства, – замотала отрицательно головой.

– Все. Я так решил, – отрезал мужчина и его тон был таким беспрекословным и жестким, что ничего не оставалось, как просто подчиниться.

В ванне оказался такой же душ, как и в нашем мире. Закрытая кабинка из матового стекла, хромированные полочки для всяких принадлежностей. Только вот меня озадачили четыре кнопки на стене вместо кранов. Я не стала звать магистра, так как это было бы уж чересчур, и решила сама попробовать разобраться. Одна кнопка оказалась для холодной воды – меня окатило таким ледяным потоком, что я вскрикнула, но тут же зажала рот рукой. Потом, когда нажимала следующую кнопку, предусмотрительно держалась так, чтобы тут же отскочить. И не зря – из лейки полился кипяток. М-да... Надеюсь, тут вообще есть нормальная вода, а то мне не прельщало мыться ни кипятком, ни обжигающе холодной водой.

Еще одна кнопка, оказалось, давала смешанную воду, с комфортной для тела температурой. И все-таки меня пробрало любопытство, что за четвертая кнопка? И, нажав ее с опасением, мне в лицо выстрелило паром или еще чем-то странным. Кабинка сразу же заполнилась густым туманом – белесой субстанцией, окутывающей кожу, отчего та сразу же пересохла. Меня передернуло от неприятных ощущений.

Так, моемся традиционно. Ну что же, магистр оказался обычным мужиком – на полочке всего два тюбика: шампунь и гель для душа с ароматом можжевельника. Зубная щетка с толстой ручкой лежала без зубной пасты. Тщательно намылилась его гелем, долго простояла под водой, закрыв глаза, вообще без мыслей. Успокаивающие теплые струи воды расслабили и унесли хоть частично проблемы, что неожиданно ворвались в мою жизнь, смыли горе и печали в водосток.

Так, а где здесь все-таки зубная паста? И, к своему сожалению, я ее так не нашла. Просто прополоскала рот водой, насухо вытерлась мягким полотенцем. Натянула на себя футболку, оказавшуюся слишком длинной, что и следовало ожидать, ее горловина оголяла плечо. Босиком прошлепала до мягкой кровати и упала на нее. И сразу же провалилась в сон без сновидений.

ГЛАВА 5

Утро ворвалось в мой новый день, играя солнечными бликами и теплыми лучами, упавшими на лицо, звонкими трелями и переливами птиц под окном. Я открыла глаза и тут все вспомнила... Резко села и тяжело задышала. Запаниковала. И жутко захотелось домой. Как же я по вам соскучилась, мама, папа! Что же с вами происходит? Как вы там? Они ведь меня ждут, наедятся, но они даже не представляют, где я. Мне нужно обязательно найти способ выбраться из этого мира. Ведь если меня сюда притащил маг, то, значит, есть способ отсюда выбраться? Какая учеба? Зачем? Это им надо, а не мне. А я просто хочу домой. Мне нет места в этом мире.

Выбравшись из кровати, сообразила, что опять без нижнего белья. Да чтоб их всех! Сколько уже можно так ходить перед мужиками! Я оглянулась, в поисках хотя бы халата, но взгляд наткнулся на несколько фотографий, которые висели на стене и стояли на комодике в красивых серебряных рамках. Подойдя ближе, я увидела на них запечатленную счастливую семью: мужчина с открытой улыбкой, рядом с ним очень красивая светловолосая девушка, и на руках у отца семейства сидит ребенок, лет трех. Очаровательный карапуз, с ярко-голубыми глазами... Весь в папу.

Так, значит, он женат? Но, собственно, а почему он не должен быть женат? Наверное, эта женщина ждет его в городе, в большом уютном доме, готовит обед и играет с малышом, обращаясь к нему ласковым голосом:

– Скоро папа придет, – а малыш в ответ счастливо улыбается.

Так, затрясла я головой, не твое это дело. Надо найти магистра и попросить все объяснить.

Я застала Теодора Аммота в гостиной, он что-то писал за широким столом, заваленным бумагами и книгами.

– Доброе утро, – улыбнулась ему.

– Доброе, Кари, завтрак на столе, – несмотря на меня, ответил магистр.

Я закусила губу и направилась на кухню, и тут услышала вдогонку:

– Заведующая хозяйством принесла тебе форму академии, и еще кое-какие вещи, что я

просил для тебя купить.

– А... мистер Аммот, у меня нет денег.

– Не переживай, – меня пронзили ярко-голубые глаза магистра. – В академии очень высокая стипендия. И нет, отдавать ничего не нужно, для меня это пустяк.

С утра магистр выглядел бодро, волосы тщательно уложены, черная рубашка обтягивала широкие плечи, и были видны очертания крепких мускулов рук. Я опустила глаза, чтобы случайно не показать свое восхищение мужчиной.

Шлепая босыми ногами по полу, я пошла завтракать. Магистр приготовил омлет, посыпанный пряными травами, что придавало блюду пикантный вкус, и, запив все лавотом, проследовала опять в гостиную.

Магистр продолжал что-то строчить на бумаге. Когда он услышал, что я вошла и робко переминалась с ноги на ногу недалеко от него, не глядя на меня указал на стул. Возле него стояла увесистая спортивная сумка. Я подошла и, еле подняв, потащила ее в спальню. О, чего там только не оказалось! Три комплекта формы. Юбка, чуть выше колена, черный жакет и белоснежная рубашка. Спортивные штаны и толстовка, разные футболки. А красная парадная форма смотрелась просто великолепно. Но, самое главное, на всей одежде была нашивка, как и на футболке, которую мне дал магистр – голубой круг с аббревиатурой внутри: «ЗМ». Белье тоже нашлось – спортивное. Ну, понятно, что кружевное мне не будут покупать. Туфли на низком каблуке, ботинки на толстой подошве и высокие сапоги. И еще всякие мелочи, так необходимые для жизни. Зубная щетка была почему-то опять без пасты. Разные тюбики с шампунями, гелями для душа, расчески, заколки и еще много чего полезного.

Облачившись в форму, как я поняла повседневную, зашла в кабинет магистра. Теодор Аммот больше ничего не писал, и, закинув ногу на ногу, ждал меня.

– Спасибо большое, – я почувствовала, как щеки запылали.

– Не за что, – обронил магистр равнодушным тоном. – Ну что же, Кари, теперь я отвечу на твои вопросы. – Мужчина встал и подошел к дальнему углу комнаты, который находился в тени. Сделал пасс рукой и вдруг засветился круглый глобус, с окружающей его голубой светящейся оболочкой. Я подошла и с интересом уставилась на него, точно такой же глобус я видела у Рэна.

– Итак, наш мир называется Клаил. У нас несколько континентов и разных королевств. Много рас населяют нашу планету: и маги и не маги. Воин не было давно, потому что есть для этого серьезная причина, с которой мы боремся несколько сотен лет. И под нависшей над нами угрозой никому просто нет дела да внутренних дрязг и конфликтов.

Вот эта оболочка, окружающая и защищающая наш мир, называется Саир – грань между нашим миром и другими. – Магистр чуть дотронулся до нее, и она пошла рябью. – Так сложилось, что нас окружают, очень близко подходя к нашей планете, другие миры. – Мужчина ненадолго замолчал и потер мочку уха. – Саир в некоторых местах периодически истончается, и это грозит прорывом существ из других миров. И это уже случалось пару сотен лет назад и ничего хорошего в наш мир еще не проникало. Только твари, которых очень трудно представить даже в самых страшных снах. Поэтому с того момента организовали подразделение, которое включало талантливых магов – Ходящих за грань и латающих дыры в оболочке. Эти дыры называются – ворлак. – Теодор опять сделал пасс рукой и над оболочкой проступили черные пятна, похожие на чернильные кляксы. Они расползались над поверхностью Саира.

– Если их не залатать вовремя – случится беда. Со всего мира стали собирать одаренных магов, которые могут пересекать грань. И таких оказалось очень и очень мало. Практически единицы. Способных ходить за грань и устранять ворлаки рождается не больше тридцати человек во всем мире. И погибают... тоже много.

Учиться в Академии ходящих за грань долго – восемь лет. Потому что постигаются сложные дисциплины, необходимо много практики, так как для того, чтобы ходить за грань нужна сила, концентрация и бесстрашие. Знание боевой магии на очень высоком уровне обязательно. Уходя за грань, мы находимся одни на вражеской территории некоторое количество времени, и без поддержки. С нами может случиться все что угодно.

За ходящими за грань закреплены разные участки: серый, красный, желтый и черный. После окончания академии, выпускники распределяются в соответствии со своими магическими способностями в тот или иной сектор. Самые опасные – это красный и черный. Здесь больше всего ворлаков и за ними самые страшные миры. И да, предвосхищая твой вопрос, ни одного дружелюбного мира мы до сих пор не обнаружили.

В Академии ходящих за грань учатся мало студентов, и они очень ценные для всего нашего мира. Статус «Ходящий за грань» – это очень престижно в Клаиле. Нам доступны все блага и не одно королевство не жалеет на нас денег, потому что каждый выход за грань может стать последним. Нашивка «ЗМ» означает Защитник мира.

Когда Теодор Аммот закончил свою речь, я задала вопрос:

– А вы какой сектор защищаете?

– Черный.

– Когда я была у Рэна в плену, – начала было я, но осеклась, увидев злобу, промелькнувшую в глазах Теодора. – Я... он показывал мне этот глобус.

– Это не глобус – это полотно мира, – перебил меня магистр.

Я опустила глаза в пол и нерешительно продолжила:

– Он говорил, что я очень нужна ему. Рэн долго искал подходящего для своих целей, но не сказал для чего. Вы знаете, зачем я ему понадобилась?

– Вот это я бы сам хотел узнать, – процедил сквозь зубы магистр.

– А у меня есть шанс вернуться домой? Вы можете меня отправить обратно? – чуть не со слезами на глазах, спросила я.

Да что мне за дело до этого мира! Чужого мира, не моего. У меня осталась там тихая, спокойная жизнь, любимые родители и то, что я люблю больше всего, часть моего сердца – танцы.

– Кари, в нашем мире ни разу не было людей из других миров. Твари, прорывшиеся к нам были, а вот пришедших порталом магов или не магов нет.

– И что это значит? – упавшим голосом, спросила я.

– Я не знаю способ, как вернуть тебя домой. И никто не знает.

Вот и все... А я так надеялась.

– Но, возможно, его знает Рэн? Он ведь как-то меня доставил в это мир? Может, его попросить? – с надеждой поинтересовалась я.

Неожиданно магистр Аммот ударил со всей силы стену кулаком. Я с ужасом смотрела, как кровь побежала из его разбитых костяшек.

– Никогда не будет разговора и просьб с этим выродком. Малкса ждет мгновенная смерть, если мы его достанем, – глаза Теодора сверкали такой лютой злобой, что мне захотелось убежать отсюда подальше и забиться в угол. Но только слезы полились из глаз.

– Магистр Аммот, – хлюпая носом, начала я. – А я вам зачем нужна? Для чего мне учиться в академии?

Он некоторое время молча сверлил меня тяжелым взглядом и нехотя ответил:

– Маги выявили у тебя потенциал. Очень высокий. И раньше не было такого в нашем мире.

Ого! Так я выделяюсь среди всех магов? Даже перестала плакать, узнав ошеломляющую новость. Хоть что-то хорошее у меня есть в этом чуждом мне мире.

– Поэтому тебе надо учиться в академии. Только я сам скажу на каких курсах, и какие именно дисциплины тебе предстоит изучать. У тебя будет индивидуальная программа обучения. И ты не будешь, естественно, учиться восемь лет, ты нам нужна быстрее.

– Что я буду делать после обучения?

– Тебе все объяснят. И, Кари, никому не говори, что ты из другого мира.

ГЛАВА 6

Магистр Аммот подвел меня к зданию общежития – это было обычное, ничем не примечательное строение высотой в два этажа. Надпись на нем гласила: «Женское общежитие». Зайдя в просторный холл, Теодор представил меня худой высокой женщине:

– Миссис Раннингтон, это наша новая студентка, мисс Кари Линс.

– Добрый день, мисс Линс, пройдемте, я покажу вашу комнату и все вам объясню, – сухая улыбка коснулась ее губ.

Я оглянулась, чтобы спросить Теодора о том, что я дальше буду делать, но он уже быстро шел к выходу. Я растерялась и испугалась, оставшись одна. Ведь он меня поддержал и все объяснил, естественно мне хотелось, чтобы он и дальше продолжал во всем курировать. Но на этом, видимо, наше общение закончилось, с грустью подумала я.

Я понуро взглянула на женщину в длинном темно-бордовом платье, что вообще не шло к ее бледной внешности. Я думала, что она этакий сухарь, которая будет только попрекать и требовать. Но она неожиданно тепло и приветливо улыбнулась, отчего с ее лица сползла маска недовольства, и я сразу расслабилась – боя с ней не ожидалось.

– Ничего страшного, мисс Линс, все в первые дни теряются, скоро здесь освоитесь.

Миссис Раннингтон повела меня вверх по лестнице оглашая правила подведения в общежитии:

– У каждой студентки отдельная комната, потому что учащихся у нас всегда мало по известным причинам. Всего здесь обучаются двадцать девушек и сорок пять парней.

У меня глаза полезли на лоб от удивления. Ого! Да на Земле даже близко академий и колледжей с таким количеством студентов не было.

– Комнаты оборудованы всем необходимым, но, если что-то нужно, обращайтесь сразу же ко мне. Вам выдали форму?

– Да, у меня все есть, – закивала я, еле-еле таща за собой тяжелую сумку.

– Хорошо. Если что-то надо будет докупить в городе, можете с кем-нибудь из студентов туда поехать, они вас там сориентируют. Столовая соединена галереей с общежитиями и переходом в главный корпус академии. Принимать пищу в ней можно четыре раза в день. Все совершенно бесплатно – за счет казны королевств Клаила. И если захотите, там всегда есть, что перекусить между основными приемами пищи. Можно заходить в столовую в любое время, даже ночью.

Информация поражала, но очень даже радовала. Миссис Раннингтон открыла мне на

втором этаже дверь комнаты. Я зашла в нее и бросила сумку на светлый паркетный пол.

– Держите ключи, мисс Линс, это теперь ваш дом на долгие восемь лет, – женщина мило улыбнулась и закрыла за собой дверь.

Оглядывая комнату, не в своем мире, в чуждом учебном учреждении у меня перехватило дыхание, и я схватилась за спинку стула, согнувшись. Сначала накатила безнадежность, и захотелось опять рыдать в голос. Да не хочу я быть здесь! Не то, что восемь лет, ни секунды больше! Почему мне указывают, что я должна делать, где учиться? И, самое главное, не хотят возвращать домой! Но магистр Теодор Аммот говорит, что не может.

Тяжело упала на стул и закрыла глаза. Надо пока свыкнуться с тем, что есть, попробовать не сойти с ума в новой действительности, что меня окружает. Я всего лишь временно мирюсь с обстоятельствами. Ведь я уверена, что все равно найдется способ вернуться обратно домой, в свой родной мир. Мысли о том, как страдают мои родители без меня, я загоняла глубоко в дальний уголок сознания, иначе бы с ума сошла. А мне ведь еще здесь надо выжить. И срок какой страшный! Восемь лет обучения. Я и так уже проучилась в художественном колледже почти два года. И мне сейчас девятнадцать. Значит, и у них я должна быть на втором курсе? Но магистр Аммот мне обещал, что я точно не буду обучаться полный срок.

Соберись духом, Кари! Давай думать, что ты совсем скоро покинешь этот мир и вернешься домой. А пока мне ничего не оставалось, как смириться с теми условиями, что есть и попытаться просто жить.

Ну что, пора осмотреться. Комната просторная, светлая. Два окна с занавесками из тюля цвета дымчатой розы. Большая кровать с резным изголовьем и ярким шелковым покрывалом цитрусового цвета. Шкаф для одежды, письменный стол, удобное кресло возле окна, журнальный столик со столешницей из стекла. Дверь слева, видимо, вела в ванную. Это хорошо, что у меня собственная комната со всеми удобствами, а не в блоке с одним общим туалетом на этаже.

Раскидав немногочисленные пожитки на полки в шкафу, я направилась рассматривать ванную. Светло-голубая кафельная плитка украшала стены, яркие магические шары плавали под потолком. Стопка чистых полотенец лежала на полочке. Белым фаянсом сверкала раковина и душевая кабина. Коврики на полу были с мягким ворсом и ярко-кораллового цвета.

По полочкам аккуратно расставила шампуни, гели для душа, а в матовый стеклянный стаканчик поставила зубную щетку. И все-таки решила ее рассмотреть поближе, слишком уж меня смущала такая толстая ручка. И вот только тогда до меня дошло ее предназначение! Нажав на ее основание, на щетинки выдавилась порция пасты. Ого, это круто! Пока я игралась с ней, услышала стук в дверь комнаты. Подошла и осторожно ее открыла.

– Привет! – улыбнулась девушка, чуть выше меня, со светлыми, пшеничными волосами, убранными в высокий хвост. – Я Лия Голден, а ты Кари, да?

– Да, Кари Линс, очень приятно познакомиться, – дружелюбно улыбнулась девушке.

Лия обошла меня и зашла в комнату, любопытно ее оглядывая, а потом обернулась и возвестила:

– Кари, мне сказали, привести тебя в деканат.

– Хорошо, пойдем, – легко согласилась я.

***

В коридорах Академии ходящих за грань привычного шума и гама, как в учебных

заведениях нашего мира не было. Слишком мало студентов. И многие очень серьезные, улыбки не освещали их лица. Парни и девушки сосредоточенно проходили мимо. Лия схватила меня под локоть и потащила за собой, рассказывая всякие сплетни про кого-то из студентов, о которых я понятия не имела.

– Вот и пришли, нам сюда, – Лия махнула на дверь перед нами с вывеской «Деканат».

Отворив дверь, мы вошли в помещение, где стояли четыре стола, за которыми сидели женщины уже в возрасте. Лия подвела меня к одному из них и представила:

– Миссис Торк, это новая студентка – Кари Линс.

Миссис Аманда Торк, как гласила табличка на ее столе, где аккуратно стопками лежали многочисленные документы в папках, была деканом. Факультетов здесь не было, все учились на одну профессию: «Ходящие за грань», так что и декан был один на всех. Полная женщина в оранжевом платье и накрученными крупными локонами, взглянула на меня из-под очков в тонкой золотистой оправе. Ее толстые, как сосиски пальцы были унижены многочисленными серебряными кольцами. Женщина растянула губы в улыбке, отчего морковного цвета помада отпечаталась на ее верхних зубах.

– Добро пожаловать в нашу академию, мисс Линс. Позже вам надо будет пройти в отдел канцелярии и сфотографироваться на студенческий билет. Ваши зачетки хранятся весь семестр в деканате. Перед зачетами и экзаменами их забирает староста. Учебники получите в библиотеке. Вот ваше расписание, – декан протянула мне один листок. – Это все дисциплины на разных курсах, их для вас выбрал магистр Аммот. Я написала напротив каждой из них, на каком курсе они проходят, а вы сверяйте свое расписание с общим. А это, – миссис Торк, протянула мне непрозрачный конверт. – Ваша стипендия.

Я обомлела. Что, так сразу? Видимо, удивление промелькнуло у меня в глазах слишком явно, отчего декан решила разъяснить:

– У нас стипендия очень высокая, мисс Линс, и выдается два раз в месяц. Если потратите, не стесняйтесь, приходите, и мы выдадим еще.

Я нерешительно взяла конверт и покрутила его в руках. А я ведь ничего еще не знаю о финансовой системе этого мира, дошло до меня.

Когда мы с Лией вышли из деканата, она дернула меня за рукав и, удивленно подняв брови, выпалила:

– Ого! А почему у тебя так мало дисциплин и все на разных курсах?

Я, честно говоря, не знала, что ответить, магистр Аммот не проинструктировал меня по этому вопросу.

– Вроде как у меня сокращенный курс, – пожала я плечами.

Лия нахмурилась.

– Но... что это значит, Кари? Ты понимаешь, что раньше всех пойдешь за грань?

Я заметалась взглядом по полу, не зная, что ответить.

– Это не я решаю.

На лицо Лии вдруг легла тень, а светлые брови нахмурились.

– Здесь никто ничего не решает, Кари. И свою судьбу мы тоже не выбираем. Мы ее просто принимаем... Так, – опять оживилась девушка и озорно улыбнулась. – Ты голодная? Пойдем в столовую. Ах, как много там всегда еды и, главное, вкусной! М-м, пальчики оближешь. Студенты академии прибыли со всего Клаила и родились в семьях разного достатка. Многие только в академии попробовали изысканные блюда, да что уж там говорить – наелись досыта.

Столовая оказалась просторная, с красивыми окнами до пола и выходящими в парк академии. Картина из них открывалась чудесная: высокие деревья с густой листвой мерно покачивались на ветру, сочная зелень ухоженных лужаек так и манила прилечь и смотреть на небо с плывущими облаками, похожими на белоснежную вату. Вдоль аккуратных дорожек стояли резные скамейки, на которых сидели студенты. Пышные кустарники и цветущие клумбы располагались по обе стороны от аллей. Залитый ярким солнцем парк так и соблазнял прогуляться и вдохнуть сладкий аромат цветов.

Столов в обеденной зале было много. И если бы здесь разом оказались все студенты, им хватило бы места. Я заозиралась, все с любопытством рассматривая, Лия окликнула меня и когда я подошла к ней, она сунула поднос мне в руки, и мы направилась к окну раздачи.

Приветливо улыбнулась розовощекая женщина в белом колпаке и фартуке. Я, сверившись с меню, попросила куриный суп, салат из овощей, второй салат с картофелем, и еще набрала себе сырников со сметаной. Я была очень рада, что еда в этом мире похожа на нашу. Лия тоже заполнила поднос вкусно пахнущими блюдами. Она выбрала себе грибной суп, запеченный картофель с курицей в сливках, и пирожки с ливером.

Лия решительно направилась вглубь зала и подошла к столу, за которым сидел высокий и худой брюнет.

– Привет Макс, – поздоровалась с парнем Лия. Я стояла недалеко, и мялась в нерешительности, не зная, куда присесть, но девушка мой вопрос разрешила.

– Иди к нам, Кари, – замахала она рукой.

Подойдя к их столу, поставила поднос и посмотрела на темноглазого знакомого Лии.

– Это Макс Феннинг, мы на одном курсе – на втором. И, я так понимаю, ты тоже вместе с нами будешь учиться.

– Привет, я Кари Линс, – застенчиво улыбнулась парню.

Он взглянул на меня серьезно и кивнул в знак приветствия.

– О, ты не обращай на него вынимание, – ткнула меня в бок Лия, – Макс не всегда такой зануда. Он иногда бывает нормальным, – громко засмеялась девушка, запрокинув голову. Да так, что немногочисленные посетители столовой обернулись в нашу сторону, смотря осуждающе.

Макс только фыркнул и продолжил уплетать рагу, больше не глядя на нас.

– Давай посмотрим твое расписание, – предложила Лия.

Я достала его из кармана и развернула листок, ко мне сразу же наклонилась Лия.

– Так, что тут у нас, – пробежала она глазами по листу. – Ага, сегодня вместе с нашим курсом будет «Теория граней», мы только начали ее изучать. Потом «Классификация существ миров за гранью». Дальше у тебя с четвертым курсом «Защита Саира и создание купола». А... почему именно эти дисциплины? Я не вижу логики в таком маленьком количестве предметов, и что именно они могут тебе дать. Может, это не все? И тебе потом еще добавят занятий? – Нахмурила брови Лия. – Да, скорее всего так и будет. – Кивнула своим предположениям девушка.

Но сомнения она во мне породила серьезные. И правда, почему так мало предметов? Они все учатся целых восемь лет, а я пройду весь курс за год или меньше? Я что, такая особенная?

ГЛАВА 7

Аудитория, куда мы пришли вместе с Лией и Максом, была небольшой. Несколько

деревянных парт, стол преподавателя и доска. Стены выкрашены в серо-бежевый цвет, как и во многих учебных учреждениях нашего мира. Хорошо, что в их академии хоть не облупилась краска и с потолка кусками не отваливалась известка, как в нашем художественном училище.

В аудитории находилось всего пять человек, а с нами восемь.

– Лия, а так мало студентов только на втором курсе? – удивленно поинтересовалась я.

– Да ты что, не знаешь? – удивленно подняла брови Лия. – У нас же всего одна группа на каждом курсе. А во всей академии нас и ста человек не наберется. И в основном у нас учатся парни. – Лия уставилась отстраненно в окно. – Ты же знаешь, что нас с даром ходящих за грань рождается в мире очень мало? На нас не жалеют денег, потому что мы – смертники.

Я уставилась на Лию в недоумении. Я почему-то не задумывалась над этим вопросом. Понимала, конечно, что там, за гранью, очень опасно, но, чтобы так все было плохо... Молодые ребята обречены, и они об этом знают.

– В каждом секторе обычно дежурят по два-три человека, и не каждый из них возвращается после латания оболочки. Кари, мы не доживаем до тридцати пяти, и поэтому мы не заводим семьи, чтобы никто не страдал, после нашей гибели, – тихо говорила девушка, смотревшая на меня обреченно, и такая тоска плескалась в глубине ее глаза, что сердце защемило.

– А у магистра Аммота есть помощники? – задала вопрос я.

– Нет, – отрицательно покачала головой Лия. – Он единственный работает в черном секторе. – Я с ужасом на нее взглянула. – У него самый высокий уровень подготовки и... он очень удачливый.

Вот уж удача-то! Это просто ужас какой-то! Куда я попала? Во что меня хотят втянуть? Я не хочу всего этого знать. Не хочу принимать в этом участие. Так, с меня хватит, сегодня же найду магистра Аммота и все ему выскажу.

Все еще находясь в прострации, я не услышала, как хлопнула дверь аудитории, и только вздрогнула от громкого голоса.

– Всем здравствуйте! Запишем тему сегодняшней лекции: «История появления Саира». – Преподавателем оказалась миниатюрная женщина, лет тридцати семи. Миловидная брюнетка, ухоженная, с длинными ногтями, окрашенными в темно-синий цвет. Ее тонкую талию подчеркивал черный ремешок, а платье в белый горошек, чуть ниже колена, хорошо сидело по фигуре.

– Итак, испокон веков наш мир Клаил окружает защитная оболочка – Саир. Мы ранее даже не представляли ее назначение до тех пор, пока триста лет назад не появились ворлаки – истончения оболочки. А в наш мир стали прорываться жуткие чудовища. Но, слава Праматери, их было немного, и наши боевые маги быстро реагировали на прорывы, и уничтожали монстров, не допуская катастрофических последствий. Но эти прорывы происходили все чаще и чаще, и тогда ученые задумались, с чем могло быть это связано? И выяснили, что наш мир, оказывается, близко прилегает к соседним мирам. Практически соприкасается с ними. И по какой-то причине защитная оболочка периодически истончается. Если ничего не предпринять, в ней образуются проходы из других миров. К сожалению, вокруг нас оказались только не дружелюбные соседи. А прорывов со временем становилось все больше и больше. Общими мировым усилиями были теоретически решены вопросы, как можно залатать ворлаки. Но для реализации этих целей оказалось много чего нужно проделать и, самое главное, пожертвовать сотнями жизней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5oa>